

Далѣе, дойдя до урочища Шара-хулусунъ, ущелье немного расширяется и рѣчка образуетъ болото, заросшее камышомъ. Этотъ послѣдній обрамляетъ теченіе и дальше вдоль по ущелью, и дороги по рѣчкѣ уже нѣтъ; приходится подниматься на скалистый правый ея берегъ. Въ ущельѣ появляются заросли тала (*Salix* sp.), шиповника (*Rosa canina*) и довольно густая трава; затѣмъ Ноханчи вытекаетъ въ широкую, каменистую долину, или, вѣрнѣе, не вытекаетъ въ нее, а пропадаетъ въ ней и лишь узкое, сухое русло ея доходить, извиваясь, почти вплотъ до озера Алак-норъ.

Текущая нѣсколько сѣвернѣе рѣчка Гоханчи-голь, берущая начало, какъ говорятъ, на перевалѣ Манют-даба, также пропадаетъ въ равнинѣ, доходя до озера, по многочисленнымъ мелкимъ рукавамъ, только весной, и то послѣ очень снѣжной зимы.

Не доходя нѣсколько верстъ до озера Алак-норъ, стали попадаться глинисто-песчаные холмы и небольшой лѣсокъ, состоящій изъ торой (*Populus Euphratica*) и тамарикса. Затѣмъ потянулись камыши, среди которыхъ имѣются ключи прѣсной воды.

Озеро лежитъ на высотѣ 3.905 футовъ надъ уровнемъ моря; оно вытянуто по направленію съ запада на востокъ, и представляетъ собою полосу воды версты въ три длиною, шириною же саженой въ сто. Оно, повидимому, усыхаетъ. По крайней мѣрѣ, площадь занятая сухими и, частью, сырыми солончаками, значительно (раза въ 4 или 5) превышаетъ площадь воды; по словамъ монголовъ — мѣстныхъ жителей, вода прибываетъ немного лишь весной, и не залиываетъ никогда всего пространства солончаковъ.

Озеро окружено обширными зарослями камыша, простирающимися далеко за восточный его край; здѣсь держится масса кабановъ. Одну свинью удалось убить Жаркому и шкура ея взята въ коллекцію.

Къ востоку по нашему пути мѣстность опять измѣняетъ свой характеръ и переходитъ въ песчаную пустыню, совершенно напоминающую нашу Закаспійскую область. Сыпучіе пески, въ которыхъ нога лошади вязнетъ вершка на три, образуютъ невысокіе барханы (холмы) и сплошь поросли саксауломъ (*Halymodendron* sp.), *Lasiagrostis* и солянковыми (*Salsolaceae*). Песокъ испещренъ массою слѣдовъ антилопъ и хулановъ (*Asinus onager?*); послѣднихъ здѣсь много, но они осторожны и убѣгаютъ издали завидѣвъ людей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ весной задерживается вода и куда хуланы приходятъ пить, монголы устраиваютъ засаду въ видѣ ямки, окруженной стѣнкой изъ